

В.А. Чалмаев, С.А.Зинин

Анализ стихотворения «Лебедь в зоопарке»

Анализ стихотворения «Лебедь в зоопарке» позволяет в любой строке уловить единство трех начал: «мысли — образа — музыки», осознать их как слагаемые чуда. Именно поэтому эта лебедь, лебедушка, совершенно не похожа на измученных теснотой клеток, искусственной, мутной водой прудов, вечным шумом подневольных птиц зоопарка. Она даже избыточно, нереально красива. «Головка ее шелковиста, / И мантия снега белей», — первое, что бросается в глаза еще на расстоянии. Приближение к белоснежному диву дарит поэту новые открытия: «дивные два аметиста / Мерцают в глазницах у ней...» Новое отдаление, взгляд с высоты позволяет дополнить живописное богатство скульптурным богатством, образом взлета, подъема:

И светлое льется сиянье
Над белым изгибом спины,
И вся она как изваянье
Приподнятой к небу волны.

Как многозначительны две последние строки! Ведь в поэзии Николая Заболоцкого всегда взаимодействовали два начала в пространственной схеме: верх — низ, близь — даль, простор — теснота, гармония — хаос. Существует прекрасное исследование Ю. Лопатина (со схемами, вычислениями в духе структурализма) этой стороны его поэтики. Но ведь и без подсказки любой читатель обнаружит наличие этой пространственной схемы, вертикальной оси, которая организует все противостояния зла и добра, движения и неподвижности, свободы и рабства, скажем, в гениальном стихотворении «Где-то в поле возле Магадана» (1956), отразившее лагерный опыт поэта. «Внизу» окружают двух стариков-зеков, замерзающих в тундре, «испарения мерзлого тумана», «луженые глотки бандитов» в лагере... А на вершине вертикали, в небе — северное сияние, симфония огней, блистаний, «театр северных светил»:

Жизнь над ними в образе природы
Чередую двигалась своей.
Только звезды, образы свободы,
Не смотрели больше на людей.

Можно обнаружить присутствие этой же амплитуды, схемы «верха» и «низа» во многих стихах поэта. И в замечательном его «Признании» («Зацелована, околдована, с ветром в поле когда-то обвенчана...»), ставшем песней. В нем образ любимой женщины («ты и песнь моя обручальная, и звезда моя сумасшедшая») соединяет все, открывает пути к небесной бесконечности. В «Лебеди в зоопарке», написанном плавным амфибрахией, красота — это скрытое, но сильное приглашение к взлету, к распрямлению души. Лебедь — это изваяние приподнятой к небу волны, воплощение природы, рождающей крылья даже у бескрылых. Весь зоопарк смотрит на это белое изваяние, лишь попугаи поджимают хвост. И даже город, «громоздя этаж на этаж», словно заглядывается на неожиданное чудо.

Николай Заболоцкий не был экологом, он не употреблял еще этого слова, но его предупреждение — «как могу я, человек, покорять природу, если сам я есть не что иное, как ее разум, ее мысль?» (из письма 1958) — значительно глубже чисто научных рассуждений о спасении природы. И не природу надо совершенствовать, воспитывать, а свое представление о красоте, о безграничности души, не скованной эгоизмом, потребительством, черствостью.